

О ЧАСТИЦЕ САН В МОНГОЛЬСКОМ ЯЗЫКЕ

В алтайском языкознании название "частицы", или как их чаще называли "пустые слова", применялось и сейчас еще иногда применяется по отношению к неизменяемым частям речи в целом. Установление разряда "пустых слов" связано с одной из самых сложных теоретических проблем алтаистики — проблемой частей речи.¹ В этот разряд включались самые разнообразные слова, которые противопоставлялись склоняемым и спрягаемым как грамматически неизменяемым. Изучение "пустых слов" вело к постепенному сужению объема этого разряда, вычленению в его пределах различных частей речи: наречий, послелогов, союзов, частиц, междометий, т.е. в основном служебных слов. Этот процесс в науке о различных алтайских языках происходит неравномерно, но неуклонно. Тем не менее, например, В.Л.Котвич название "частицы" сохраняет для одного из трех устанавливаемых им грамматических разрядов, к которому он относит собственно частицы, послелог и союзы /1/.

Процесс постепенного сужения понятия "пустых слов" от неизменяемых слов вообще до собственно частиц характерен и для монголистики /2,3,4/.

В работах по современным монгольским языкам частицы занимают самостоятельное место в числе других частей речи и определяются как слова "без самостоятельного лексического значения и синтаксических функций" /5;6, с.317/, лишь "вносящие дополнительные оттенки в отдельные слова или предложения" /7/.

Неизменяемым частям речи по сравнению с изменяемыми в монголистике вообще уделялось меньше внимания, и их состав и функции изучены неравномерно. Собственно частицы, получив признание, не подверглись, тем не менее, всестороннему анализу ни в одном из монгольских языков. В работах как зарубежных, так и советских авторов имеется лишь семантическая классификация частиц, далеко не полная, в которой не рассматриваются дистрибутивные и функциональные особенности частиц.

Кстати, количество таких семантических групп и их состав у различных исследователей не совпадают.

Многие частицы описаны в работе Т.А.Бертагаева "Синтаксис современного монгольского языка" /8/. Элементы, образующие концовку высказывания, квалифицируются на основании постпредикативной позиции как синтаксические предикативные показатели и называются "присказуемостными частицами". В их составе наряду с общепризнанными вопросительными /уу, вэ, ий/, утвердительными /л, шуу, даа, аа/ и частицами различных значений, как-то шиг, бол, нь и др., рассматриваются именные и глагольные формы и трансформы от мертвых корней а- и бй /быть, существовать/ - юм, юмсан, юмсанжээ, сан, даг, билээ, бий, ажээ, которые часто называются в монголистике формами недостаточных глаголов /3, с.130/; 9/. При таком подходе позиционные и семантические возможности частиц ограничиваются их присказуемостным положением. И хотя все эти "частицы" находятся или могут находиться в постпозиции к сказуемому, отношение их к сказуемому, степень спаянности с ним и роль в его выражении, участие в формировании семантико-грамматической структуры предложения, т.е. их семантико-функциональная характеристика, - неодинаковы. Так, среди "присказуемостных частиц" есть частицы, свободно примыкающие к сказуемому и относящиеся ко всему высказыванию /даа, вэ, уу, аа, шуу/, и частицы, которые не связаны специально со сказуемым и могут передвигаться внутри предложения /шиг, биш, л/, и частицы, встречающиеся только в составе сказуемого /сан, даг, бий, ажээ и др./, изъятие которых влечет за собой изменение значения глагола - сказуемого. Кроме того, здесь и в других работах /6, с.321-322; 4, с.231-232/ в составе частиц можно встретить и слова, которыми говорящий выражает своё отношение к достоверности высказываемого, т.е. модальные слова. Таким образом, разряд частиц монгольских языков на современном этапе изученности не представляет однородной массы и вызывает достаточно вопросов, требующих тщательного исследования. Поэтому изучение состава частиц и их функций в каждом монгольском языке и в плане сравнительного изучения монгольских языков является актуальной задачей монголистики.

Данная статья содержит некоторые наблюдения о функциях служебного слова сан в монгольском языке и рассматривается

как материал для дальнейшего изучения частиц.

В современном монгольском языке имеется один активный глагол бытийного значения – байх, который имеет полную парадигму спряжения. В старописьменном монгольском языке были ещё два глагола бытия – аху “быть”, существовать” и бйхй “быть”, находиться”. В настоящее время корни а- и бй считаются омертвелыми, а из парадигмы этих глаголов остались лишь некоторые формы, которые в монголистике считаются недостаточными. Таких форм в современном языке насчитывается больше десяти. Во многих, но не во всех, случаях эти формы сейчас без ущерба для значения могут заменяться формами глагола байх.

Бытийный глагол аху в среднемонгольском языке выполнял функции глагола-связки и вспомогательного глагола. Но постепенно он утрачивал свою активность, морфологически изнашивался и его заменил глагол байх. Однако это был не только процесс вымирания, выпадения глагола из употребления, но одновременно и функционального изменения его глагольных форм, в каждой из названных функций изменение шло своим путем.

Наиболее сложными в грамматическом отношении в современном языке можно считать трансформированные причастные формы глагола аху: сан из прошедшего причастия агсан и даг из многократного причастия адаг. Эти формы утратили глагольную основу а- и внешне существуют в виде суффиксов причастий, что дало повод назвать их частицами или суффиксоидами-частицами /10/.

Б.Я.Владимирцов /11/, касаясь вопроса о фонетических преобразованиях, замечает, что ускоренной эволюции, изменению вне общих правил подвергаются слова наиболее употребительные. Несомненно, что фонетические изменения обусловлены частым употреблением именно в живой речи, откуда преобразованные формы проникают в письменный язык. Но помимо употребительности в данном случае сыграли свою роль и другие факторы: функция, дистрибуция, общая тенденция развития. И последний фактор очень важный, т.к. с ним связана постепенная эволюция причастных аналитических образований и изменение функций вспомогательного глагола аху.

Сложную грамматическую природу преобразованных форм на материале современного бурятского /һен, һа, бза/ впервые

отметил Т.А.Бертагаев /12/, отнеся их к морфологическим и синтаксическим, предикативным, показателям одновременно. Однако он дал их общую характеристику, учитывая позицию только финитного сказуемого. Эти преобразованные формы требуют, несомненно, особого исследования и в плане диахронии, и в плане синхронии.

Пока представляет интерес даже вкратце отметить употребление одной частицы сан в современном монгольском языке, поскольку в её функционировании наблюдаются определенные инновации. Частице сан ещё присуща бифункциональность, оставшаяся от глагола аху. Кроме этого, происходит активный процесс её дальнейшего развития, обнаруживающийся в расширении её функций.

В современном монгольском языке сан встречается в предложениях с номинативным сказуемым, выражающим принадлежность суб"екта. Например: 1. Гомбо шазвалсан догшин ууртай амьтан сан. Унаж яваа мориныхоо толгой руу ургэлж ташуураар зодож явдаг хун сэн /Ц.Дамд., 213/. "Гомбо был существом жестоким и злым. Он постоянно бил кнутом по голове своего верхового коня /букв. был человек, который постоянно бил.../".

2. -Бадарч буруугаа ойлгох чадалтай эр сэн дээ /Туяа 5,58, 14/. "- Бадарч - человек, который сможет понять свою неправоту". В бытийных предложениях: 1. Цээ вангийн хушууны Цэцэн залангийн охин сон хө./МАД, "В хошуне Цэ-вангийн была умная девушка". 2. 1943 оны хиварсан. Би тэхэд окутан байлаа. /УЗУ 12, 72/ "Была весна 1943 г. Я тогда был студентом".

3. Амттай сайхан боов сан.

Аятай сайхан боов сан.

Агдрын ёроолоос авсан

Атга гурилаар хийсэн

Савын ёроолоос хийсэн

Өрөмтэй суугээр зуурсан

Өтгөн тосонд чанасан

Бөмбөрүүлж элдэж хийсэн

Бөөрөнхий боов би сэн. /Ц.Дамд., 143/ букв. "Вот вкусный колобок. Есть приятный колобок. Сделанный из горстки муки, собранной на дне короба, замешанный на сметане, соб-

ранной на дне горшка, изжаренный в масле, пышный, круглый колобок я есть”.

В последнем примере удачно представлены оба указанных типа предложений. В подобных предложениях сан является связкой, т.к. она или способствует выражению предикации именно-го члена, или указывает на наличие, бытование суб"екта. В сказуемых принадлежности это подтверждается методом субституции: замена сан другим функционально тождественным элементом /например, глаголом –связкой байх / не вызывает изменений в синтагматическом плане. Иная интерпретация сан в бытийных предложениях разрушает предложение и превращает его в словосочетание.

Сан как связка имеет очень абстрактное вещественное и очень ослабленное временное значение, подвергается фонетическим изменениям по гармонии гласных. Следует заметить, что употребление сан как связки характерно для живого разговорного языка, а в художественной литературе сан встречается, как правило, в диалогической части произведений. Она всегда придает речи непринуждённость, выразительность, которые исчезают при замене сан, например, глаголом байх.

Как видно, внешнее изменение формы агсан → сан ограничило использование её как связки определенными структурно-семантическими типами предложений, но не лишило полностью этой синтаксической функции.

Сан встречается в финитном сказуемом в сочетании с причастиями: многократным /–даг сан/, прошедшим /–сан сан/, будущим /–х сан/. Появление этих форм связано с общим процессом развития причастно-глагольных образований в системе финитных форм монгольского языка: отпадением связок настоящего времени, употреблением причастий в качестве самостоятельного предиката, отмиранием глагола аху. Значение каждой из указанных форм складывается самостоятельно.

Сочетание многократного причастия с сан /–даг сан/ употребляется при передаче действий, обычно свойственных субъекту, или неоднократных действий в прошлом. Это форма прошедшего многократного действия.

1. Вид 10 анги төгсгөх жилээ ямар мэрэгжилтэй болох вэ гээд л бөөн шуугиан болдогсон /Цог 4, 62,21/ “В выпускном десятом классе у нас было много шумных споров о том, ка-

кую профессию избрать". 2. Бие нь зүгээр байгаа даа. Ийм эрт унтдаггүйсэн гэж... /Цог 3, 63,31/ "Чувствую себя хорошо. Я никогда не ложилась спать так рано".

Сочетание прошедшего причастия с сан /-сан сан/ употребляются в рассказе о давнопрошедшем событии или факте. Эту форму можно назвать формой давнопрошедшего действия. Примеры: 1. Тун ч өнчин харагдана. Гэтэл хоёр жилийн өмнө ятгуй сур бараатай гялбалзаж олон мөргөлчнөөр хурээлуулэн байсансан. /Цог 3, 68,4/ " /Монастырь/ выглядел сиротливо. А ещё два года назад он сверкал во всем своём величии и собирал вокруг себя толпы молящихся". 2. Туунийг гэж дуудахгүй байсан нь мэдээж хэрэг. Харин "мэлхий" гэж хочилжээ. Ер бусын хучин чадалтай сайхан залуу байсансан. /УЗУ 23.Х. 70/ "Конечно, звали его не Маугли, у него было прозвище "лягушка". Это был красивый, необыкновенно сильный юноша".

Особенно часто данная форма используется в рассказах, бытовых воспоминаниях о прошлом как в разговорной, так и повествовательной речи. Так, например, в повести Мягмара "Земля и мы" /Газар бид хоёр. Цог 2, 1965 г./ есть место, где общий ход повествования прерывается рассказом одного из действующих лиц о прошлом, и здесь форма на -сан сан является основной формой, двигающей нить воспоминаний.

Обе рассмотренные выше формы экспрессивны и очень активны в разговорной, непринужденной речи.

В отличие от 2-х рассмотренных выше аналитических форм перифрастического типа сочетание будущего причастия с сан /-х сан/ образует аналитическую форму с новым грамматическим значением, отличным от значения составляющих компонентов. Она выражает значения сослагательной модальности. Форма на -х сан употребляется в конечном сказуемом при выражении желания и пожелания. Например:

Сэргэлэн ногоон ойн дундаас би

Сэтгэлийнхэе угийг чамд хэлэжсэн. /Цог 6, 55, 3/ "В зеленом лесу я сказал бы тебе сокровенные слова";
Удахгүй уур цайна, чи минь хэвтэж амрахсан даа /Эх, 16/
"Скоро светать будет, лег бы ты, отдохнул!"

Форма сослагательности на -х сан используется в конечном сказуемом сложных условных предложений и её наличие есть важнейший формальный признак условного предложения нереального типа. Форма на -х сан употребляется при выраже-

нии нереализующихся условно-следственных отношений: как та-ких, которые невозможны потому, что они противоречат действительности, так и таких, которые в действительности возможны, но не реализуются в данных условиях. Морфологическим вариантом данной формы является -х байсан, где глагол байх "быть" как бы заменяет вышедший из употребления глагол аху .

Например: 1. Аав минь одоо хуртэл амьд явсан бол яг л Лувсан гуай шиг ... өвгөн байх сан /УЗЦ 56, 52/. "Если бы мой отец был жив сейчас, он был бы такой же старик как Лувсан гуай". 2. Намайг трактор жолоодоод атрын хөрсийг алд алд өргөнөөр эргуулж явсан тэр нэгэн өглөөг харсан бол... "стой л эр хун болж дээ, миний хуу" гэхсэн бизээ /Цог 2, 65, 23/ "Если бы в то самое утро /он/ видел, как я управлял трактором и длинными бороздами, широко разворачиваясь, распахивал целину, он, конечно, сказал бы: "Настоящим мужчиной стал, сын мой".

Как видно, сочетания причастий с сан представляют собой аналитические формы, где сан является формообразующей частицей. Развитие частицы сан идет здесь к превращению в аффиксальную морфему, суффикс. Об этом говорит её почти регулярная просодическая несамостоятельность, подчинение закону сингармонизма, стремление слиться с впереди стоящим причастием. А это свидетельствует о том, что названные формы эволюционируют из аналитических в синтетические. Таким образом, процесс утраты функциональной значимости формой сан сходен с общим процессом трансформации, свойственным служебным словам.

С образованием форм сослагательного наклонения и становлением предложений, выражающих нереализующиеся условно-следственные отношения, связано дальнейшее развитие функций сан как частицы, обслуживающей модальный план предложения. Условные предложения с формами сослагательности в финитном сказуемом / -х сан, -х байсан/ имеют важные структурные особенности: в протазисе 1/ в качестве условного союза употребляется не условное деепричастие, а условная частица бол и 2/ в качестве сказуемого употребляется как правило прошедшее причастие, к какому бы времени ни относилось действие условия. Для выражения отрица-

тельного смысла условия употребляется не прошедшее причастие с отрицанием, а отрицательная форма настоящего неоконченного причастия на -аагуй /ирээгуй "ещё не пришедший"/. Для восстановления необходимой соотносительности форм в письменном языке в условной части предложения к настоящему неоконченному причастию прибавляется форма прошедшего причастия от вспомогательного глагола байх /байсан/.

Например: Хэрэв эдгээр аж ахуйтан малаа хорогдуулаагуй байсан бол тус аймгийн мал өсөлтийн дун улам их байхсан билээ. /ИУ, 48/ "Если бы работники этих хозяйств не допустили потерь скота, показатели роста поголовья скота этого аймака были бы ещё выше".

В настоящее время встречаются примеры, когда в отрицательных условных предложениях частица сан прибавляется непосредственно к настоящему неоконченному причастию, например: 1. Хэрэв би амжиж бөхийгээгуйсэн бол юу болох байсныг буу мэд /МХ., 6/ "Не знаю, что произошло бы, если бы я не успел поклониться". 2. Би ч өөрөө баатруудтай нь уулзаагуйсэн бол энэ ярианы унэн гэдэгт эргэлзэх байсансан /Цог 2, 65, 96/ "Если бы я сам не встречался с героями этого рассказа, я усомнился бы в его правдивости".

Присоединяется она и к именному сказуемому условной части предложения, например: 1. Тариа хэрэв хэлтэйсэн бол ингэж хэлэх байсан гэж бодлоо би /УЗУ 4. 9. 70/ "Я думаю, что если бы зерно умело говорить /букв. было с языком/, оно бы так сказало ...". 2. Энэ хоёр хар толбогуйсэн бол танай ургаж байгаа нар шиг сайн сайхан орон улам ч сайхан байхсан. /ЯГТ, 59/ "Если бы не было этих двух черных пятен, ваша прекрасная страна восходящего солнца была бы ещё прекрасней".

Более того, в письменном литературном языке всё чаще стали встречаться примеры, когда к имеющемуся в условии прошедшему причастию прибавляется частица сан. Например: 1. Уг нь тэмдэглэх хөтлөх зав байгаад хөтөлсөнсөн бол тэдний цаашдын амьдрал уйл явдал уншигч хоёрт улам сонин байх байсан биз /МХ, 119/ "Если бы они вели дневники, нам с вами, читатель, вероятно, было бы интересно узнать о их дальнейшей жизни и делах". 2. Зуг бурийн зүс сайт охидын дунд сурч байхдаа эхнэр авч амжсансан бол эхнэр сургуульд,

бас бие хундтэй гэж уугээр туугээр хөөцөлдөж болох л байсан /Соёл 2, 60, 58/ "Если бы я сумел жениться, когда учился с красивыми девушками, то сейчас можно было бы похлопотать /чтобы остаться/, ссылаясь на то, что жена учится и со здоровьем неважно".

Языковой материал, как видно, свидетельствует, что частица сан всё активнее включается в состав глагольного и именного сказуемого условной части предложения, выражающего нереализующиеся условно-следственные отношения. Ясно, что здесь сан невозможно считать формообразующей частицей. В составе зависимого условного сказуемого она несет модально-синтаксическую функцию: обслуживает модальное значение этого сказуемого, служит формальным показателем соотнесенности значений действий условия и главного сказуемого. Частица сан в зависимом сказуемом показывает, что обуславливающее действие высказывается как предположение, а не как реальный факт. Эту функцию частицы сан можно хорошо видеть на примере сложного условного предложения, в котором главная часть, выражающая следствие, формально не имеет формы сослагательности. Присутствие же сан в протазисе указывает, что действие условия не соответствует действительности, т.е. обеспечивает выражение нереальных условно-следственных отношений: Би эхнэртэйсэн бол заавал захидал бичиж мэндээ мэдэлж байхгүй яах вэ? /Ц.Дамд.,210/ "Если бы я был женат, обязательно написал бы письмо /букв. письмо написав, как не обменяться приветствиями?"/

Следовательно, в монгольском языке отчетливо прослеживается тенденция закрепить сан в зависимом условном сказуемом в качестве знака нереальности и тем самым формально разграничить выражение значений реальности и нереальности в сложных условных предложениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котвич В.Л. Исследования по алтайским языкам. М., 1962.
2. Лувсанвандан Ш., Б.Дэмчигдорж. Монгол хэлний зүй. 1-р дэвтэр. Улаанбаатар, 1951.
3. Лувсанвандан Ш. Монгол хэлний зүйн сурах бичиг. Тэргүүн дэвтэр. Улаанбаатар, 1956.

4. Орчин цагийн монгол хэл зүй. Улаанбаатар, 1966.
5. Санжеев Г.Д. Современный монгольский язык. М., 1959. с.79.
6. Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология. М., 1962.
7. Тодаева Б.Х. Грамматика современного монгольского языка. Морфология. М., 1951, с.164.
8. Бертагаев Т.А. Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение. М., 1964.
9. Пагба Т. Вспомогательные, или служебные, глаголы в современном монгольском литературном языке. Улаанбаатар, 1961, с.54-94.
10. Бертагаев Т.А. О морфологическом строе бурятского языка. М., 1961, с.14.
11. Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929, с.419.
12. Бертагаев Т.А. О спорных вопросах грамматики /на материале монг. языков/. -В сб.: "Вопросы составления спичательных грамматик". М., 1961, с.86-89.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

МАД	- Монгол ардын дуунууд. Улаанбаатар, 1958.
МХ	- Д.Гармаа. Мөнгөн хөнг. Улаанбаатар, 1970.
Соёл	- журнал
Туяа	- журнал
УЗУ	- газета "Утга зохиол, урлаг"
ЦОГ	- журнал
Ц.Дамд.	- Ц.Дамдинсурэн. Туувэр зохиол, Улаанбаатар, 1956.
Эх	- М.Горький. Эх. Улаанбаатар, 1952. / перевод с русского/
ЯТТ	- Ц.Дамдинсурэн. Японы тухай тэмдэглэл. Улаанбаатар, 1958.